

УДК 343.985.3

**ОТДЕЛЬНЫЕ ТАКТИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО
ПРЕДЪЯВЛЕНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЙ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПОЛИГРАФА В ХОДЕ ДОПРОСА**

А. И. Семеновский

Сибирский федеральный университет

В монографических исследованиях тактики допроса последних лет вновь обращается внимание на необходимость исследования памяти допрашиваемого с применением полиграфа в целях преодоления его негативной установки на дачу ложных показаний. В отдельных исследованиях отмечается невозможность применения проверок с использованием полиграфа, так как отсутствует общепринятая научно-обоснованная методика их проведения [4, с. 154-155]. В большинстве монографий провозглашается высокая результативность проведения данных проверок для выявления идеальных следов в памяти допрашиваемого, обозначаются пути технического совершенствования соответствующего оборудования, новые методы статистического анализа полученных сведений [1, с. 106; 2, с. 94-96; 5, с. 122, 130-131].

Относительно тактико-криминалистического применения результатов подобных проверок, ученые утверждают о том, что такие результаты способствуют формированию вопросов, которые могут быть заданы в ходе допроса [1, с. 111]. Такие проверки помогают также выстраивать следственные версии [8, с. 30]. В одной из последних работ, посвященной проверке памяти допрашиваемого с использованием полиграфа, отмечено, что недобросовестному допрашиваемому следует сообщить о предстоящей проверке, после чего осуществлять в отношении него оперативно-розыскные мероприятия и/или следственные действия, в зависимости от ситуации, в целях выявления у него «улик поведения», которые недобросовестный допрашиваемый будет проявлять [5, с. 160]. Результаты таких действий, при прочих условиях, возможно будет использовать в качестве доказательств по делу.

Не теряет актуальности и отражается в монографиях последних лет позиция В.А. Образцова относительно тактики применения результатов исследования с использованием полиграфа непосредственно в ходе допроса [2, с. 99]. В своей работе, изданной на заре становления в России производства проверок с использованием полиграфа в уголовном судопроизводстве, ученый отметил, что

результаты таких проверок могут быть использованы в ходе допроса так: они предъявляются недобросовестному допрашиваемому или непосредственно в ходе допроса, или сначала полученные из них сведения «закрепляются» в ходе тех или иных следственных действий, после чего уже результаты последних предъявляются допрашиваемому для преодоления его негативной установки на дачу заведомо ложных показаний [7, с. 129].

Оценку таких рекомендаций следует осуществить с позиций судебно-следственной практики применения полиграфа.

Банк электронных судебных актов Верховного Суда Российской Федерации с марта 2002 года по февраль 2025 года содержит 43 925 судебных актов по уголовным делам, только в 262 из них упоминается о проведении или об отказе в проведении исследований памяти того или иного участника уголовного судопроизводства с использованием полиграфа [13]. И только 11 судебных актов содержат сведения об оспаривании стороной защиты правомерности отсылок государственного обвинителя к результатам соответствующих исследований в ходе судебного разбирательства или об оспаривании правомерности обоснования исследованиями с помощью полиграфа судебных решений нижестоящих судов. Из общей совокупности 64 судебных акта содержат оспаривание стороной защиты отказа в принятии органами предварительного расследования и судами результатов исследований памяти осужденного, при этом такие результаты входят в противоречие с собранной по делу совокупностью доказательств (тем самым выступают как бы «оправдывающим доказательством»). Кроме результатов исследований при помощи полиграфа, в таких делах отсутствуют иные доказательства, оправдывающие осужденного. При этом 154 судебных акта содержат жалобы стороны защиты на отказ в проведении в отношении памяти осужденного исследований с применением полиграфа.

Учитывая изложенное, количество дел, по которым результаты исследований с применением полиграфа вступают в противоречие с совокупностью собранных по делу доказательств (примерно 25%), на наш взгляд, напрашивается вывод, что проверка на полиграфе не является надежной. Стороной защиты она может в отдельных случаях использоваться в качестве «последнего» средства убедить в невиновности привлекаемого к ответственности лица. Если, конечно, не полагать, что во всех этих случаях были допущены ошибки в ходе расследования уголовного дела, повлекшие незаконное и необоснованное осуждение лица.

Рекомендация проверять результаты исследований с применением полиграфа посредством проведения следственных действий представляется

имеющей рациональное зерно. Результаты таких процессуальных действий или опровергнут ложные результаты исследования, или подтвердят их допустимыми доказательствами.

Однако стоит рассмотреть и ситуацию, когда следователь полагает возможным предъявлять результаты исследований с применением полиграфа допрашиваемому непосредственно.

С 2010-х годов Верховный Суд Российской Федерации стоит на позиции, что исследования с применением полиграфа невозможно считать доказательством по уголовному делу [3, с. 48]. С этого периода мы не находим судебные акты высокой судебной инстанции, опровергающие данную позицию. При наличии в материалах дела подобных исследований, суд принимает по ним одну из следующих позиций:

1. Если в результатах такого исследования провозглашается, что его объектом выступала память, то суд рассматривает такие результаты в качестве специального исследования памяти, требующего специальных познаний, но не отвечающего критерию научности, а потому такие результаты не могут быть рассмотрены в качестве доказательства, заключения эксперта [10; 12].

2. Если в результатах такого исследования провозглашается, что в ходе его проведения решался вопрос о ложности/правдивости сообщенных в ходе дачи показаний сведений, суд отмечает, что оценка достоверности показаний полиграфологом нарушает свободу оценки доказательств, такая оценка входит в компетенцию лиц, указанных в ст. 88 УПК РФ [9].

В литературе предлагаются 2 основных подхода к использованию полиграфа в рамках уголовного судопроизводства: 1) признавать исследования с использованием полиграфа в качестве заключения эксперта; 2) применять его в качестве технического средства в ходе допроса с привлечением специалиста-полиграфолога [5, с. 130; 8, с. 31]. Учитывая, что подобные исследования имеют своим объектом психические образования человека, требуют познаний из области психологии, предполагают исследование психики в том или ином виде, поддержим позицию, что они должны признаваться экспертизой по делу, но таковой не являются в силу отсутствия научно-обоснованной методологии их проведения [6, с. 39]. Проведение исследования на полиграфе в ходе допроса будет недопустимой подменой допросом проведения «экспертизы» в силу изложенного: фактически такое исследование будет анализом психических явлений допрашиваемого, требующим специальных познаний, что характерно для судебной экспертизы.

Такое положение дел, отказ от придания легального статуса результатам исследования с применением полиграфа в уголовном судопроизводстве,

приводит к тому, что такие результаты невозможно предъявить в качестве доказательств по делу, объясняя их значение для установления обстоятельств расследуемого события и, как следствие, путем логического воздействия изменить негативную установку на дачу ложных показаний допрашиваемого.

Последнее замечание важно, на наш взгляд, если признавать, что правильная интерпретация результатов исследования памяти с применением полиграфа и само правильное проведение такого исследования действительно иногда позволяют выявить скрываемые идеальные следы. Так, в рамках расследования уголовного дела по обвинению Д. и З. в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, установлено, что свидетели из числа сотрудников правоохранительного органа, в котором несли службу и осужденные, присутствовали в месте избиения потерпевших [14]. В своих показаниях свидетели отмечали, что не видели избиений потерпевших со стороны Д., однако, проверка с использованием полиграфа установила обратное. Результаты ее были продемонстрированы в ходе допроса соответствующим свидетелям, которые не изменили своих показаний. Доказательств, опровергающих показания данных свидетелей, по делу не имелось, указанные лица не понесли ответственности за дачу ложных показаний. Осужденные по делу также проходили проверку памяти с использованием полиграфа, которая установила факт наличия в их памяти идеальных следов о причинении побоев потерпевшим (было выявлено, что осужденные наносили эти побои). Результаты такой проверки предъявлялись следователем осужденным, но изменить их позицию на отказ от дачи правдивых показаний не смогли.

Исходя из данного примера, полагаем, что работа в правоохранительной сфере свидетелей по анализируемому уголовному делу допускает их осведомленность о действительном уголовно-процессуальном значении исследований с применением полиграфа. И, как следствие, ознакомление допрошенных свидетелей и осужденных с результатами проверки с использованием полиграфа не послужило толчком к изменению их позиции в ходе допроса. Суд первой инстанции исключил в качестве доказательств результаты проверки с использованием полиграфа по данному уголовному делу.

Несмотря на отсутствие уголовно-процессуального значения у проверок с использованием полиграфа, исследователи отмечают, что иногда государственные обвинители требуют у органов предварительного расследования результаты таких проверок, последние могут играть роль неформального убеждающего фактора субъекта доказывания по уголовному делу в истинности той или иной версии [5, с. 123]. Отметим, что в практике

Верховного Суда Российской Федерации имеются казусы, когда демонстрация результатов проверки с использованием полиграфа действительно оказывала решающее влияние на лиц, не являющихся специалистами в области уголовного судопроизводства, в принятии ими той или иной линии поведения, что было установлено судом [11].

Таким образом, если следователь избирает в ходе допроса тактику, связанную с предъявлением недобросовестному допрашиваемому результатов исследования с применением полиграфа, на наш взгляд, следует учитывать ряд факторов.

Во-первых, следователь должен быть уверен, что результатам такого исследования можно доверять, они в целом согласуются с иными доказательствами по делу, так как имеются прецеденты, отраженные в практике, когда результаты таких исследований явно не достоверны, не согласуются с иными достоверными материалами по делу, а допрашиваемые успешно «обманывают» полиграф.

Во-вторых, следует учесть, как сам допрашиваемый относится к проверке с применением полиграфа: убежденность (осведомленность) допрашиваемого в бесполезности исследования с применением полиграфа в части доказывания обстоятельств расследуемого события, в части оказания влияния на внутреннее убеждение субъектов доказывания по уголовному делу негативно влияет на попытки нивелировать установку на дачу ложных показаний такого допрашиваемого путем предъявления результатов соответствующего исследования.

В-третьих, в зависимости от конкретной следственной ситуации, если следователь полагает возможным доверять результатам исследования с применением полиграфа, такие результаты в целом соответствуют имеющимся по делу материалам, им не противоречат, то следователь, считаем, может сообщить допрашиваемому, что другие субъекты доказывания и участники стороны обвинения по уголовному делу могут обратить внимание на согласованность результата такого исследования с другими доказательствами по делу, а это сыграет роль в закреплении их убежденности в той или иной версии по делу. На наш взгляд, это не может не внести свой вклад в оказание влияния на выбор допрашиваемого занять позицию противоборства или сотрудничества со следователем, раз следователь сообщает, что результаты подобного исследования, пусть и неформально, будут оказывать влияние на внутреннее убеждение субъектов, от которых зависит в известном смысле положение допрашиваемого. Однако допускаем, что подобная рекомендация подходит лишь в отношении допрашиваемого лица, привлекаемого к уголовной

ответственности. Его благополучие в наибольшей степени зависит от внутреннего убеждения обозначенных лиц.

Список использованных источников:

1. Карпенко, О.А. Противодействие расследованию преступлений посредством дачи заведомо ложных показаний и меры по его преодолению: монография / О.А. Карпенко, В.П. Лавров. М.: Юрлитинформ, 2020. 144 с.
2. Лонщакова, А.Р. Тактика допроса обвиняемого по делам о насильственных преступлениях: монография / А.Р. Лонщакова. М.: Юрлитинформ. 2022. 168 с.
3. Майлис, Н.П. О «доказательственной полиграфологии» / Н.П. Майлис, Ю.И. Холодный // Российское правосудие. 2022. № 11. С. 47-55.
4. Подвойский, К.В. Криминалистическая диагностика лжи: монография / К.В. Подвойский. М.: Юрлитинформ, 2024. 184 с.
5. Рахимов, А.И. Получение и проверка информации, содержащейся в идеальных следах: монография / А.И. Рахимов, А.А. Бессонов. М.: Юрлитинформ, 2023. 184 с.
6. Сафуанов, Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза: учебник для вузов / Ф.С. Сафуанов. М.: Юрайт, 2019. 309 с.
7. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В.А. Образцова. М.: Юрист, 1999. 501 с.
8. Федосеева, Е.Л. К вопросу о применении полиграфа в доказывании по уголовным делам / Е.Л. Федосеева // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2022. № 2 (34). С. 28-32.
9. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.02.2020 № 4-АПУ19-51 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/1864548 (дата обращения: 01.02.2025).
10. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 26.09.2023 № 4-УД23-42-А1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2292980 (дата обращения: 01.02.2025).
11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2007 № 84-О07-16СП // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/177990 (дата обращения: 01.02.2025).
12. Определение суда кассационной инстанции Судебной коллегии по

уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 11.09.2024 № 128-УД24-12-А1 // Официальный сайт Верховного Суда РФ. – Режим доступа: https://vsrf.ru/lk/practice/stor_pdf/2403126 (дата обращения: 01.02.2025).

13. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. – Режим доступа: <https://vsrf.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

14. Уголовное дело № 1-3/2022. Архив Сосновоборского городского суда Красноярского края, 2022.

УДК 340.12

РЕЦЕПЦИЯ НОРМ ДИГЕСТ ЮСТИНИАНА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Д. Д. Смолин

Сибирский федеральный университет

Понятие рецепции получило широкое распространение в современной юриспруденции, на что указывает такой факт, как расширение круга работ, посвященных изучению механизмов рецепции норм права, а также отражение результатов исследований правовых рецепций в диссертационных исследованиях и словарях, статьях современных юристов и философов. Так, например, в Большой Советской Энциклопедии дается определение рецепции права – «заимствование и приспособление к условиям какой-либо страны права, выработанного в другом государстве или в предшествующую историческую эпоху» [2, с. 188], а также отмечается, что рецепция права представляет собой восприятие более развитых правовых форм государствами, связанными преемственностью правовой культуры, сходством социально-экономических условий [2, с. 189].

Л. В. Сокольская пишет о рецепции как об исторической форме правовой аккультурации – продолжительном контакте правовых культур различных социумов, который создает «в зависимости от исторических условий разнообразные методы и способы воздействия, необходимым результатом которого является изменение первоначальных структур контактируемых культур и формирование единого правового пространства» [18, с. 1581]. Исследователем также отмечается, что «проблема рецепирования элементов иностранного права достаточно актуальна для современной России» [18, с. 1587]. Автор связывает это с развитием государственности и права России в русле